

Митрополит Иларион: Мы обязательно будем праздновать Пасху

Священнослужителям в условиях объявленной ВОЗ пандемии коронавируса приходится принимать новаторские решения, чтобы, соблюдая предписания властей, беречь не только физические жизнь и здоровье людей, но и духовные. О своем взгляде на второе обращение Президента к россиянам и новые меры по борьбе с эпидемией, на возможность совмещать их с церковной жизнью, грядущей Страстной седмицей и празднованием Пасхи (в этом году 19 апреля), на целования при христосовании, освящение куличей и посещение кладбищ, рассказал в эксклюзивном интервью РИА Новости председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион.

– Владыка, как Вы прокомментируете второе обращение президента в связи с распространением коронавируса и новые меры для борьбы с эпидемией, в частности, продление нерабочего периода до 30 апреля?

– Важное и своевременное обращение. Президент делает все, чтобы сохранить жизнь людей. Продление выходных еще на целый месяц принесет многомиллиардные убытки стране, снизит темпы развития экономики, ударит по кошелькам простых граждан. Это уже произошло. Но жизнь людей – превыше всего, и никакими суммами невозможно компенсировать те жизни, которые будут потеряны в результате несоблюдения санитарных мер. А потому я горячо поддерживаю те строгие меры, которые вводятся. Каждая жизнь имеет ценность, и любая сохраненная жизнь важнее экономических достижений. Мы видим сейчас рост числа заразившихся и умерших, но давайте не забывать, что, если бы не было этих мер, цифры были бы совсем другими.

Президент подчеркнул, что, если обстановка будет позволять, карантинный срок будет меньшим. Нам бы этого очень хотелось. Но мы понимаем, что пик заболеваемости, скорее всего, еще впереди, и нужно сделать все для того, чтобы заразилось как можно меньше людей.

– Как длительный общенациональный карантин отразится на доходах священнослужителей, многие из которых имеют многодетные семьи, не разорятся ли храмы?

– Церковь не оставит своих священников и их семьи в этой сложной ситуации.

Может быть, вся эта ситуация позволит обществу, наконец, закрепить в сознании тот факт, что да,

священников кормит приход. Средства массовой информации, особенно так называемые оппозиционные и либеральные, постоянно распространяют байки о якобы баснословных доходах духовенства, о лимузинах, на которых якобы разъезжают священники. А ведь ничего этого нет – никаких баснословных доходов. Большинство священников, за редким исключением, живет очень скромно. И Церковь существует исключительно на пожертвования прихожан, никаких дотаций от государства она не получает.

Храмы, конечно, не разорятся, но параллельно с резким сокращением доходов, которое неизбежно, придется и сокращать расходы.

Где-то, может быть, удастся наладить подачу поминальных записок онлайн и перечисление пожертвований онлайн. Только очень важно, чтобы нигде не появлялись никакие прайс-листы: это стоит столько-то, а это – столько-то. Пожертвования могут быть только добровольными, и сумма должна определяться самим жертвователем. И если он вообще ничего не может пожертвовать, то и это не должно быть препятствием для принятия от него поминальной записки.

– Как Церковь может поддержать население, и какой поддержки, в свою очередь, вы ждете от верующих?

– Всем социальным службам приходов, подворий и монастырей Патриархом предписано, по возможности, оказывать помощь тем людям, которые находятся в группе риска. Какая это может быть помощь? Доставка продуктов, лекарств. Конечно, это и пастырская поддержка в индивидуальном порядке, с соблюдением всех правил индивидуальной защиты. То есть к пожилым людям, к больным священники будут приходить на дом, чтобы поисповедовать, причастить, пособоровать, как это всегда происходило и до введения санитарных мер.

Всякая ситуация кризиса – это и ситуация новых возможностей. Сегодня у наших верующих есть уникальная возможность создавать то, что апостол Павел называл «домашней церковью». Ведь христианская семья – это Церковь в миниатюре. Иисус Христос сказал: «Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (Мф. 18. 20). Он не сказал: «где сто или двести или пятьсот человек соберутся», а сказал: «двое или трое». А где люди чаще всего собираются по двое и трое? В семье. Сейчас самое время задуматься: а часто ли мы молимся вместе со своими близкими, с детьми, с родителями? Ведь во многих семьях день начинается с суеты: дети торопятся в школу, папа и мама – на работу, успеть бы поесть, да на автобус не опоздать. И молиться некогда. А вечером все уставшие, хочется и пообщаться, и телевизор посмотреть. Ну вот, вроде как, и опять помолиться некогда, да и в сон клонит.

Созидание домашней Церкви – это важнейшая задача каждого христианина. У нас часто

складывается такое своеобразное потребительское отношение к Церкви: мы вот подадим записки, а священник помолится. Церковь воспринимается как комбинат ритуальных услуг, куда можно прийти, заказать услугу, ее получить, а дальше пусть жизнь идет своим чередом. А между тем Церковь должна иметь прямое продолжение в христианских семьях. У тех, кто еще не создал свою домашнюю церковь, есть сейчас уникальный шанс этим заняться.

– Что рекомендуете верующим в связи с народной традицией посещения кладбищ в субботу накануне Пасхи и в сам праздник?

– Празднование Пасхи не заключается в посещении кладбища. Если по санитарным соображениям это окажется невозможно, придется от этого воздержаться. Но обратите внимание на то, что посещение кладбищ на Пасху – это традиция, которая появилась в советское время. Церковный устав ничего такого не предписывает. Более того, пасхальная неделя – это время, когда вообще не совершается никаких заупокойных поминовений.

Первое заупокойное поминовение после Пасхи – это Радоница (в этом году выпадает на 28 апреля – *прим. ред.*). Вот тогда и уместно пойти на кладбище, если эпидемиологическая обстановка позволит. А если нет, то ждать окончания карантина.

– Не грешно ли готовиться к праздникам и праздновать, даже Пасху, в такой тяжелый для всех период вообще? Смещается ли акцент праздника и как, на Ваш взгляд?

– Наоборот! Праздник Воскресения – это праздник победы над смертью. Мы обязательно будем праздновать Пасху, даже если не получится прийти в храм. Вспомните советское время. Не все верующие могли на Пасху попасть в храм. Милицейские кордоны стояли, молодежь не пускали. И не было тогда никаких прямых трансляций богослужений по телевизору. Где праздновали Пасху? В своих тайных домашних церквях, в семьях.

– По новым мерам за поход в храм – штраф, и любой полицейский имеет право меня остановить и развернуть на полдороги? Нормально ли это для верующих? А если храм ближе ста метров от дома, ближе магазина, то в него можно или нет?

– Это интересный вопрос, спасибо, что он звучит открыто. Здесь многое будет зависеть от региона. А также от четкости действий федеральной и местных властей. В каких-то регионах пока вообще нет карантина. А в Москве введен режим самоизоляции, но как он действует на практике, пока не всем ясно. Сначала сказали, что будут сотрудникам тех учреждений, которые не закрываются, давать спецпропуска. Потом сказали, что спецпропусков не будет. Мы сейчас готовим своими силами справки для духовенства и работников храмов. А полиция, между тем, уже

начала штрафовать пешеходов только за то, что они куда-то идут. И уже гуляет по соцсетям картинка: самый лучший пропуск – пятитысячная купюра. Но ведь не наберешься таких купюр на каждого полицейского.

Значит, должны быть введены и опубликованы правила, чтобы каждый гражданин знал, за что его могут оштрафовать, а за что не могут. Иначе появляется произвол полиции, а этого не должно быть.

– Продолжит ли духовенство служить в монастырях и храмах на Пасху и вообще ежедневно, как обычно, по 30 апреля, или что-то изменится?

– Службы в монастырях и на приходах не останавливаются ни на день.

Сейчас много дезинформации по этому поводу. Вот где-то даже со ссылкой на меня написали, что Таинство Причастия не будет совершаться. Это не так, я такого не говорил. Все богослужения и все Таинства совершаться будут. А вот вопрос о допуске верующих в храмы будет решаться в каждом регионе и в каждой епархии по-разному – в зависимости от эпидемиологической ситуации. Где-то может возникнуть ситуация, что придется служить при закрытых дверях. Где-то могут допустить одновременное присутствие небольшого числа верующих.

В Москве сложилась парадоксальная ситуация. Патриарх призвал всех верующих сидеть дома. Большинство верующих это указание соблюдает. И слава Богу. Но есть такие, которые все равно приходят на службы. Мы их прогонять не можем и не будем, если только на каком-то этапе развития ситуации не появится предписание вообще закрыть храмы. Но там, где такое предписание появляется, это не решение Церкви, а решение местных властей.

– А как, на Ваш взгляд, будет развиваться ситуация дальше, особенно волнуют Вербное воскресенье (12 апреля), Страстная неделя (с 13 апреля) и Пасха (19 апреля)? Если я, например, захочу прийти поставить свечку и подать записки – меня впустят?

– Как я уже сказал, в настоящий момент в Москве двери всех храмов открыты, но Патриарх призвал мирян сидеть дома. А в других регионах – по-разному. Как будет развиваться ситуация в каждом конкретном регионе, пока не вполне понятно. Поэтому самое правильное – это сидеть дома, никуда не выходить, соблюдать режим самоизоляции.

Думаю, что перед Страстной седмицей в каждой епархии будут приняты и озвучены рекомендации относительно возможности или невозможности посещения храма.

– Будут ли крестные ходы на Пасху, или их отменяют?

– Опять же, пока на этот вопрос ответить сложно. Будем решать ближе к делу.

– Можно ли будет на Пасху христосоваться и по традиции целовать друг друга – к чему Вы призываете?

– Я призываю к радости от самого факта Воскресения Спасителя. Мы не знаем, что будет в пасхальные дни, но верю в то, что даже отсутствие троекратных поцелуев не омрачит пасхальную радость ни духовенства, ни прихожан.

– Освящение куличей, яиц, обмен подарками, общие трапезы – все это может быть отменено? Как тогда людям выразить свою радость и поделиться ею?

– Общая семейная трапеза – почему же нет? Внутри своей домашней церкви каждая семья может и куличи испечь, и пасхи изготовить, и разговеться в Пасхальную ночь после просмотра трансляции Патриаршего Пасхального богослужения из Храма Христа Спасителя.

А если так случится, что где-то не будет возможности освятить в Великую субботу куличи, яйца и пасхи, то надо будет представить себе, как в течение семидесяти лет советской власти многие верующие были лишены этой возможности. И когда на следующий год мы все придем освящать куличи, то вспомним еще раз этот год пасхального затвора и порадуемся тому, что многие из нас не ценили: возможности беспрепятственно прийти в храм и вместе молиться.

Давайте не будем драматизировать ситуацию. Несколько поколений в нашей стране жило в условиях гонений на Церковь. В 30-е годы большинство храмов было закрыто, священники расстреляны, во многих городах и селах вообще невозможно было ни в храм прийти, ни причаститься, ни ребенка покрестить. И так Церковь жила годами. Сейчас, слава Богу, ничего этого нет. У нас есть полная свобода жить полноценной церковной жизнью. Мы лишь временно оказались в ситуации, когда нам предписана самоизоляция. Давайте пройдем через это время со смирением и спокойствием. Давайте общими усилиями сохраним как можно больше человеческих жизней. За это каждого из нас Господь наградит. А за беспечность накажет.

Не должно быть сейчас никакого уныния, страха, паники, беспокойства. Надо перестать отчаиваться и надо создавать свои домашние маленькие церкви. Так и переживем эту напасть.

– На следующей неделе начнется показ Вашего документального сериала «Иисус Христос. Жизнь и учение» на телеканале «Культура» – что Вы хотите донести до

зрителя? И специально так подгадали, чтобы выпустить сериал, когда люди прикованы к телевизору, или просто совпало?

– Сценарий этого сериала был создан мной на основе ранее написанной одноименной книги, которая вышла в шести томах. Съёмки с моим участием проводились два года назад. Потом операторы самостоятельно снимали различные места в Святой Земле, связанные с жизнью Спасителя, подбирали изобразительный видеоряд. Еще осенью телеканал «Культура» запланировал показ этого сериала в нынешние предпасхальные дни. Но никто тогда не мог предположить, что мы окажемся на эти дни в режиме самоизоляции.

Идея создания сериала принадлежит гендиректору канала Сергею Леонидовичу Шумакову. Дело было так. В 2016 году мы оба оказались в числе лиц, получивших государственные награды от Президента. В ожидании прихода Президента мы сидели в фойе кремлевского зала, и я рассказал ему о только что законченной книжной серии про Иисуса Христа. Кажется, даже подарил какой-то из томов. И он сразу сказал: «А давайте сделаем на основе книги документальный сериал». Потом мы отдельно встретились, обсудили формат, хронометраж, он сам предложил съемочную группу и стал продюсером этой серии.

В каждой серии я рассказываю об одном из аспектов жизни и деятельности Иисуса Христа. Например, отдельный фильм посвящен Его чудесам, отдельный – Его притчам. Я стараюсь показать исторический контекст, в котором протекала Его жизнь. Думаю, зрители узнают много нового о Христе из этого сериала. Он, кстати, рассчитан не только на верующих, но на широкую публику. Ведь Иисус Христос – не просто основатель одной из религиозных традиций. Он вообще самый знаменитый человек за всю историю человечества. Мы от Его даты рождения, а не от чьей-либо, ведем наш календарь.

Пусть этот документальный сериал будет моим подарком всем, кто сейчас не может выйти из дома, кто в силу обстоятельств прикован к экрану телевизора, компьютера или мобильного телефона. И пусть Сам Христос войдет в нашу жизнь, в наши дома, озарит нас Своим божественным светом, поможет пережить это трудное время.

Беседовала Ольга Липич